

Чжоу Пин привык к молчанию и замкнутости. Вдобавок к этому, его терзали социальная тревожность и легкое чувство собственной неполноценности. Встреча с Цинь Янь стала для него чем-то невероятным. Можно сказать, что они были полными противоположностями: он — безмолвный и тихий, она — яркая, сияющая, словно само солнце. Эта разница казалась Чжоу Пину чем-то необъяснимым. Как два человека с настолько полярными характерами могли сойтись и даже стать мужем и женой?

Чжоу Пин никогда не думал о женитьбе. Ему казалось, что никто не захочет связать с ним жизнь, да он и не задумывался об этом. Но судьба распорядилась иначе, и это было удивительно.

Цинь Янь любила подшучивать над ним. Он считал, что такой характер, как у него, вряд ли может понравиться девушке, но каким-то чудом обзавелся женой. И хотя она постоянно его дразнила, Чжоу Пина это ничуть не задевало.

— За те два дня, что меня не было... — Цинь Янь посмотрела на Чжоу Пина, ее глаза лукаво блеснули, и она с легкой, беспечной улыбкой добавила: — Скучал по мне?

Чжоу Пин посмотрел на нее, ошеломленный такой прямоотой. Впрочем, Цинь Янь всегда была такой — любила говорить без обиняков, и это было даже хорошо.

Лицо Чжоу Пина вспыхнуло, и он, запинаясь, ответил:

— ...Скучал.

Глядя на его беспомощный вид, на эти влажные, полные ожидания глаза, напоминавшие щенка, Цинь Янь не удержалась и, погладив его по волосам, сказала:

— Я тоже по тебе скучала.

От этих слов лицо Чжоу Пина залилось краской, а кончики ушей стали пунцовыми. Видя его чистосердечное смущение, Цинь Янь с легкой улыбкой предложила:

— Поцелуешь?

Чжоу Пин замешкался. Его одолевала социальная тревожность, но он видел, что Цинь Янь пытается помочь ему преодолеть этот страх. И все же... поцеловать... Они ведь муж и жена, а супругам положено целоваться, верно? Он колебался, глядя на жену.

А если он откажет, она рассердится? Но если не откажет... нужно поцеловать... Ему было так неловко.

Чжоу Пин опустил голову и уставился на свои ботинки.

Цинь Янь сама чмокнула его и спросила:

— Знаю, ты боишься людей. Кстати, хорошо ли ты заботился о себе, пока меня не было? — она похлопала ресницами, ожидая ответа.

Взгляд Чжоу Пина на мгновение дрогнул, и в сердце разлилось тепло. Он тихо кивнул:

— Да.

Цинь Янь мягко улыбнулась и снова погладила его по голове:

— Ну и хорошо.

Чжоу Пин отвел глаза, избегая ее взгляда:

— Куда ты уходила?

— Ездила развлечься на пару дней, — ответила Цинь Янь. — Хочешь со мной? В следующий раз поедем вместе.

Чжоу Пин замялся, но все же отказался:

— Не поеду. Если я уеду, кто будет мыть посуду для третьего дяди? — спохватившись, он испуганно посмотрел на жену, боясь, что она рассердится, и поспешно добавил: — Только... пожалуйста, не злись.

Цинь Янь беспомощно покачала головой и с мягкой улыбкой ответила:

— С чего бы мне на тебя злиться? Давай мы вместе поможем третьему дяде, хорошо?

Она понимала, что поторопилась. Нужно было действовать постепенно, ведь социальная тревожность Чжоу Пина была очень серьезной.

Сама Цинь Янь не понимала, что с ней происходит. Она никогда не стремилась замуж, но, увидев Чжоу Пина, внезапно захотела создать семью. Эмоции — штука странная. Глядя на мужа, она почувствовала прилив нежности и жалости.

Высшая степень любви — это сострадание.

— Нет, третий дядя сказал, чтобы ты не мыла посуду, — Чжоу Пин тихо кивнул. Третий дядя говорил, что Цинь Янь рождена для счастья, что, выйдя за него замуж, она будет жить в достатке... Чжоу Пин посмотрел на нее: действительно ли ей так хорошо с ним?

— Тогда я помогу тебе. Ты жалеешь третьего дядю, а я жалею тебя, — Цинь Янь улыбнулась так ярко, что, казалось, вокруг расцвели цветы.

Чжоу Пин застыл, не зная, что ответить.

Жалеет его?

Эти слова глубоко тронули его. Он прожил уже почти половину жизни, и единственным человеком, который жалел его, всегда был третий дядя... Нет, теперь их двое: третий дядя и Цинь Янь, его жена.

Его детство и юность прошли в аду, в горе и страданиях. Третий дядя стал тем лучом света, который осветил его темное прошлое. Он был единственным, кто приютил его, иначе он остался бы без дома.

Чжоу Пин опустил голову, его уши поникли, словно он был глубоко обижен. В глазах и на лице читалась печаль и горечь, которая волнами расходилась по душе, причиняя острую боль.

Заметив перемену в его настроении, Цинь Янь коснулась его лица, чувствуя исходящее от него тепло:

— Что случилось? Я сказала что-то не то?

Чжоу Пин посмотрел на ее обеспокоенное лицо. Он хотел набраться смелости и протянуть руку, но, застыв на полпути, лишь тихо опустил ее, продолжая чувствовать прикосновение ее ладони.

Он слегка покачал головой:

— Нет.

Цинь Янь выдохнула с облегчением. Она понимала, что путь к исцелению Чжоу Пина будет долгим и непростым. Это не то, что можно исправить в один миг.

Хорошо, что у него есть третий дядя, а теперь появилась и она. В мире стало на одного человека больше, кто любит Чжоу Пина. Если бы не дядя, она даже боялась представить, насколько замкнутым он бы стал.

Разве можно его не жалеть? Ведь он — ее любимый человек.

— Не позволю, — вдруг сказал Чжоу Пин.

Цинь Янь удивленно переспросила:

— Что не позволишь?

— Посуду буду мыть я. Не позволю тебе мыть.

Цинь Янь рассмеялась, глядя на него:

— У тебя реакция, как у запоздалого сигнала из космоса.

Чжоу Пин хотел возразить, но не знал как.

— Тогда пойду помогу третьему дяде с записями, — сказала Цинь Янь. — Не могу же я просто лежать без дела.

Чжоу Пин вспомнил слова дяди и кивнул:

— Можешь полежать, ничего страшного. Я справлюсь сам.

Цинь Янь на мгновение замерла, а потом ущипнула его за щеку:

— И я стану нахлебницей?

Чжоу Пин опешил — он не ожидал, что она ущипнет его за лицо:

— Нет, не нахлебницей.

— Ладно-ладно, не нахлебницей, — Цинь Янь почувствовала, что щеки у него приятные на ощупь, и ущипнула еще пару раз.

— Ты вернулась, иди отдохни, — сказал Чжоу Пин.

— Скоро время обеда, — улыбнулась Цинь Янь.

— Сначала я приготовлю тебе поесть, а потом отдохнешь, — настаивал он.

Цинь Янь поняла, что он не так ее понял, и пояснила:

— Я уже поела. Я имела в виду, что скоро обед, людей будет много, я приду помочь.

Чжоу Пин покачал головой:

— Здесь справлюсь я.

Он смотрел на жену и вспоминал, как часто она на цыпочках подкрадывалась к нему сзади и обнимала. Сначала это вызывало у него лишь недоумение, но теперь в душе зарождалось ожидание, смешанное с легким волнением.

— Ты один устанешь. Я пойду переоденусь и приду тебе помочь, — пообещала Цинь Янь с улыбкой.

<http://bllate.org/book/18804/1828536>